

ПРОФЕССОРСКИЙ ЖУРНАЛ.

Серия: РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

№ 3(19)/2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.П. Клубукова, д.п.н., профессор,
член-корреспондент РАО, академик МАНПО,
зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Б. Авдеева, д.п.н., профессор, действительный член
Петровской Академии наук и искусств, МАДИ
Э.Г. Азимов, д.п.н., профессор, ГИРЯ имени А.С. Пушкина
Е.Л. Бархударова, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой,
МГУ имени М.В. Ломоносова
С.И. Богданов, д.ф.н., профессор, член-корреспондент РАО,
и.о. академика-секретаря Отделения российской словесности РАО
Л.Д. Бугаева, д.ф.н., доцент, СПбГУ
А.Н. Варламов, д.ф.н., профессор, ректор,
Литературный институт имени А.М. Горького
Е.Н. Виноградова, к.ф.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
С.А. Вишняков, д.п.н., профессор, член-корреспондент МАНПО,
зав. кафедрой, МПГУ
В.А. Воропаев, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова
М.М. Голубков, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой,
МГУ имени М.В. Ломоносова
А.Д. Дейкина, д.п.н., профессор, МПГУ
Л.А. Дунаева, д.п.н., профессор, зам. декана,
МГУ имени М.В. Ломоносова
Е.И. Зиновьева, д.ф.н., профессор, СПбГУ
В.Б. Катаев, д.ф.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова
А.В. Коротышев, к.п.н., директор секретариата РОПРЯЛ,
МАПРЯЛ, руководитель Центра социолингвистических
исследований РУДН
В.В. Красных, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова
Е.А. Кузьминова, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова
О.В. Макарова, к.п.н., старший преподаватель,
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ю.Б. Мартыненко, к.ф.н., доцент, МПГУ
Л.В. Московкин, д.п.н., профессор, почетный работник сферы
образования РФ, СПбГУ
Н.В. Поморцева, д.п.н., профессор, декан, РУДН
Т.И. Попова, д.ф.н., профессор, и.о. зав. кафедрой, СПбГУ
И.Н. Сухих, д.ф.н., профессор, СПбГУ
М.Ю. Федосюк, д.ф.н., профессор, МГУ имени Ломоносова
Е.А. Хамраева, д.п.н., профессор, зав. кафедрой, МПГУ,
директор межвузовского центра билингвального
и поликультурного образования, РГПУ имени А.И. Герцена
Е.А. Чернышенко, к.ф.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
Т.В. Шмелева, д.ф.н., профессор, Новгородский
государственный университет имени Ярослава Мудрого
Д.А. Щукина, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой,
Санкт-Петербургский горный институт
И.И. Яценко, к.п.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

ЛИНГВИСТИКА:

СЛОВО, ВЫСКАЗЫВАНИЕ, ТЕКСТ, ДИСКУРС

Г.И. Панова, А.Е. Кузьмина

Морфологическая форма и ее реализация
на разных уровнях грамматического строя 2

Т.М. Григорьева, В.В. Каверина

«Язык сильнее письма...»: о соотношении понятий *язык* и *письмо* ... 10

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.З. Кольцова

Е. Замятин в современном литературоведении:
монография Л.В. Поляковой и ее рецепция 16

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

И.В. Одинцова

Некоторые особенности текстов для начального и продвинутого
этапов обучения русскому языку как иностранному в аспекте
когнитивной лингводидактики 23

РУССКИЙ ЯЗЫК В СТРАНАХ СНГ

Е.В. Ардатова, Р.В. Костицина, Ю.В. Финагина

Реализация принципов проблемного обучения в современном
учебнике по русскому языку для учащихся 8 классов школ
Кыргызской Республики 32

Ю.Г. Карпеченкова, М.А. Олейник

Особенности структуры и содержания учебника по русскому
языку для 7 класса школ с киргизским языком обучения 41

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Е.В. Папилова

О творчестве И.С. Шмелева: книга итогов (рецензия на сборник:
Руднева Е.Г. «О творчестве И.С. Шмелева. 4 этюда».
М.: МАКС Пресс, 2024. 212 с.) 49

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**В.Д. Янченко, О.Н. Левушкина, О.Е. Дроздова, А.Ю. Устинов,
С.С. Фролова, А.А. Горина**

Международная научно-практическая конференция в МПГУ
«Обучение и воспитание на уроках русского языка» 54

Адрес редакции:

115035 г. Москва, Космодамианская
набережная д. 26/55, стр. 7
e-mail: redactor@profsobranie.ru
Адрес для приёма статей:
professor_rll@mail.ru

Учредитель

Общероссийская общественная
организация «Российское
профессорское собрание»
(115035, г. Москва, Космодамианская
набережная 26/55, стр. 7)

Издатель

Общероссийская общественная
организация «Российское
профессорское собрание»
(115035 г. Москва, Космодамианская
набережная д.26/55, стр.7)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), в перечень научных изданий ВАК.
Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-Пресс» — 79623.

Подписан в печать: 25.06.2024. Дата выхода в свет: 11.07.2024

DOI: 10.18572/2687-0339-2024-3-16-22

Е. Замятин в современном литературоведении: монография Л.В. Поляковой и ее рецепция

Наталья Зиновьевна Кольцова,

кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: koltsovaru@rambler.ru

В статье анализируются рецензии и отзывы на монографию Л.В. Поляковой «Проза Е.И. Замятина: историософские искания художника», вышедшую в 2022 г. За год книга собрала множество откликов со стороны известных филологов — как в России, так и за рубежом. Коллеги Л.В. Поляковой видят в монографии не только подведение итогов работы по изучению писательского наследия, но и новаторское исследование, выводящее замятиноведение на новые рубежи. Рассматривая творчество писателя в единой перспективе, автор монографии убедительно доказывает, что Замятин обладает уникальным взглядом на логику развития русской истории, — таково общее мнение рецензентов, высоко оценивших вклад Л.В. Поляковой в современное замятиноведение.

Ключевые слова: историософия Замятина, Л.В. Полякова, замятиноведение, скифология, современная русская литература, рецензии.

Немногим больше года прошло с того момента, как Издательский дом Тамбовского государственного университета выпустил в свет монографию Л.В. Поляковой «Проза Е.И. Замятина: историософские искания художника», а книга собрала уже много откликов виднейших литературоведов — как отечественных, так и зарубежных: рецензии на книгу (а подчас и не одну рецензию), отзывы о ней оставили Н.М. Солнцева, Н.Н. Комлик, О.Ю. Осьмухина, Е.В. Борода, А.И. Ванюков, П.А. Гончаров, Т.А. Никонова, Ван Цзунху, Людмила Димитров, Райнер Гольдт, Б. Кук и др. И это неудивительно: Л.В. Полякова — ученый с мировым именем, подлинный знаток русской литературы XX века и, по справедливому замечанию М.М. Голубкова и Е.Б. Скороспеловой, ключевая фигура в современном замятиноведении: «Именно в Тамбове и именно Л.В. Поляковой была основана

научная школа, которая на протяжении двадцати лет успешно развивает отечественное замятиноведение. На родной для писателя земле Лариса Васильевна создала... коллектив единомышленников, который утвердил статус писателя как классика отечественной литературы» [Голубков, Скороспелова 2012: 36].

К сказанному можно добавить, что среди известных замятиноведов немало учеников Л.В. Поляковой — как тех, чьей работой она непосредственно руководила, так и тех, кто учился постигать мир Замятина по ее статьям, книгам, а также отзывам на их статьи и диссертации, тех, кто получал от мастера важные советы (к таковым относит себя и автор данной статьи). Почерк Л.В. Поляковой безошибочно угадывается в работах отечественных и зарубежных исследователей, что не отменяет, разумеется, самостоятельности и оригинальности их концепций. Действи-

тельно, замятиноведение за последние несколько десятилетий разрослось настолько, что, кажется, оформилось в отдельную область филологического знания, в которой можно выделить свои направления. Так, М.А. Хатямова сконцентрировалась на изучении специфики замятинской саморефлексии, Т.Т. Давыдова видит в Замятине ярчайшего представителя (и теоретика) неореализма, а также убедительно обосновывает свою концепцию антижанров на материале творчества писателя, Г.М. Алтынбаева уделяет особое внимание проблемам языка, микропоэтики; Н.З. Кольцова, автор данной статьи, продолжает линию своего учителя проф. Е.Б. Скороспеловой в рассмотрении уникальной мифопоэтики Замятина. В недавно вышедшей книге Б. Кука предложен новый подход к рассмотрению романа «Мы» с точки зрения биопоэтики (или т.н. «литературного дарвинизма»), основанной на применении к литературе и искусству методов эволюционной психологии.

В поле зрения современных литературоведов оказывается Замятин-прозаик, Замятин-драматург, Замятин-критик и литературовед, Замятин-лектор — наставник «Серрапионовых братьев», Замятин-психолог и Замятин-мыслитель — и все грани таланта писателя отражены в книге Поляковой. Как подчеркивает Н.М. Солнцева, «методу исследования в целом свойственно разрастание информации, основанное на мотивных и фактических ассоциациях» [Солнцева 2023: 202].

Рецензенты отмечают монументальность, всеохватность книги Поляковой: как «фундаментальный» характеризует этот труд П.А. Гончаров; «объёмное обобщающее исследование» видит в монографии Л.В. Поляковой проф. Е.В. Борода; как «мно-

готомную эпопею, собранную в одну книгу» рассматривает ее монографию проф. А.И. Ванюков. С точки зрения М.А. Хатямовой, книга является «путеводителем по замятиноведению»; «летописью литературоведческого бытования Евгения Ивановича» называет этот труд проф. Н.Н. Комлик. «Монография Л.В. Поляковой удивляет и радует. Это серьезнейший труд, в котором реализован многолетний научный опыт и который отмечен яркой индивидуальностью автора», — пишет проф. Н.М. Солнцева [Солнцева 2023: 204].

Однако книга становится не только подведением итогов, но и подлинным, поистине новаторским исследованием: оригинальность и новизна подхода Поляковой к наследию писателя проявляются в стремлении увидеть специфику замятинского скифства, обнаруживающего точки соприкосновения как с концепциями его современников — художников слова, историков и философов, так и с работами современных скифологов.

Подобный подход к изучению замятинского наследия и самой фигуры писателя Е.В. Борода определяет как «трехмерный», поскольку «личность Замятина рассматривается Л.В. Поляковой в горизонтальной проекции (во взаимодействии с современниками, по отношению к историческим событиям своей эпохи, к насыщенному литературному процессу), в вертикальной проекции (которую иллюстрирует творческая и духовная эволюция писателя), а также во временной протяженности (а это уже проекция замятинских идей и поисков на литературу и культуру последующих годов)» [Борода 2022 : 665].

Действительно, Л.В. Полякова не боится и таких смелых параллелей, как «Евгений Замятин — Лев Гумилев»,

соотносит специфическое замятинское скифство с гумилевской теорией пассионарности. Повторим мысль, высказанную в статье, написанной ранее: «... стремление вписать историософию Замятина в широкий контекст побуждает автора монографии обращаться не только к прошлому — спору западников и славянофилов, но и к его историческому продолжению уже во второй половине XX века — в том числе к неоевразийству, к учению Льва Гумилева. Типологическим параллелям между историософией Замятина и гумилевской теорией об этносах посвящена не одна страница исследования — и это не дань популярному и по сей день направлению гуманитарной мысли, но тонкое наблюдение: с рассуждениями Замятина о двух силах, управляющих миром и человечеством, — энергии и энтропии, несомненно, коррелируют представления Льва Гумилева о пассионариях и субпассионариях (ценность такой параллели проявляется и в том, что она еще раз заставляет задуматься о влиянии идей Серебряного века на мировоззрение сына Н. Гумилева и А. Ахматовой)» [Кольцова 2022: 52].

И если замятинское отношение к революции как к социальной категории и как к основе поступательного развития мира уже достаточно изучено, как изучены и замятинские взгляды на законы, управляющие миром, то специфика его историософии еще требует вдумчивого прочтения, что и доказывает книга Поляковой. Как подчеркивает Н.М. Солнцева, «поставленные Л.В. Поляковой вопросы убеждают в том, что произведения и мировоззренческие приоритеты Замятина, его теоретические работы, биографические источники идей и мотивов, круг общения все еще недостаточно освоены» [Солнцева 2023: 201].

Действительно, замятинская «скифология», обнаруживая родство с философской и художественной мыслью Серебряного века, имеет свою специфику. Представления писателя о русском национальном характере и русской истории в известной степени подготовлены рассуждениями В. Брюсова, Вяч. Иванова, А. Блока, Р. Иванова-Разумника, Н. Гумилева, но не исчерпываются ими. Черты «скифа» как архетипа, или, по Поляковой, «историко-культурного типа», проступают в образах замятинских грешников — героев рассказов «Чрево», «Наводнение», «Сподручница грешных», а также в фигуре вождя гуннов («Бич Божий», «Атилла»). Скифы и грешники — сближение этих двух типов просматривается на протяжении всего творчества писателя, пытающегося разгадать загадку русского национального характера. И, по мнению автора монографии, Замятину это удается: разгадка кроется в *антропоцентричности* русской философии и русской культуры в целом.

Е.В. Борода, откликаясь на мысль автора монографии, подчеркивает: «Проблема русской историософии к тому же связана с судьбой России. Не отдельной личности, а страны в целом. Россия у многих связана не с понятием государства, а с культурным наследием. Или с народом. Или с историческим прошлым. Или с мессианским будущим. То есть, с одной стороны, мы видим неразрывную связь личности и народа. С другой — народа (вместе с личностью) и исторической судьбы (вместе с прошлым настоящим и будущим). Такое усиление взаимосвязи делает совершенно невозможным замкнуто-персонифицированный подход к творчеству художника» [Борода 2022: 666]. Как видим, рецензент не просто подхватывает рас-

суждения автора монографии, но творчески развивает их.

Все замятиноведы отмечают смелость мысли автора монографии: в поле зрения Поляковой оказываются параллели — подчас неожиданные — между системой воззрений Е. Замятина и О. Шпенглера, Е. Замятина и Н. Бердяева, Е. Замятина и К. Ясперса, Е. Замятина и Б. Рассела.

Так, Н.М. Солнцева утверждает: «Аспекты исследования и ожидаемые, и неожиданные» [Солнцева 2023: 201]. С точки зрения проф. Солнцевой, пристального внимания заслуживает сюжет «Замятин — Ясперс»: «Прочтение романа в проекции умозаключений Ясперса — особый сюжет исследования, ясперсовская точка отсчета обнаруживается уже во второй главке» [Солнцева 2023: 202]. При этом подчеркивается, что выдвинутая автором монографии гипотеза получает строгое научное обоснование: «Высказан ряд аргументов в пользу того, что изданный в 1919 г. труд Ясперса «Психология мировоззрений» «по-особому мог заинтересовать Замятина», как и трехтомник сочинений Ясперса «Философия» (1931–1932), что увлеченность Замятина идеями Ясперса «вполне вероятна», и это уже повод соотнести их с «особенностями характерологии» его прозы» [Солнцева 2023: 201].

Поляковскую установку на объективность оценки источников, взвешенность суждений и тщательную проверку собственных предположений и гипотез отмечает и Е.В. Борода: «В монографии Л.В. Поляковой удивительным образом сочетаются точность оценки творческого наследия Евгения Замятина, его художественной системы, достижений и поисков писателя, — с необыкновенно глубоким, внутренним, личным отно-

шением не только к образу художника, но и к литературным процессам, в которые он был вовлечён. Но назвать это субъективной оценкой нельзя: очень мощная доказательная база. Л.В. Полякова вообще отличается пунктуальностью и скрупулёзностью в цитировании источников, исследовательских, публицистических или художественных» [Борода 2022: 665].

Безусловно, книга ученого, чьи работы стали классикой, заранее «обречена» на повышенное внимание со стороны коллег-профессионалов. Но дело не только в том, что исследования Поляковой, как и работы других основоположников замятиноведения — Е.Б. Скороспеловой, А.Ю. Галушкина, М.А. Хатямовой, Т.Т. Давыдовой и того же Б. Кука, определили направление (направления) в этой области гуманитарного знания, но и в том, что Полякова, как всякий настоящий ученый, не боится меняться, спорить не только с другими, но и с собой. Внутренняя полемичность, настроенность даже не на диалог, а на жаркий спор — основной нерв этой монографии, что подчеркивают едва ли не все рецензенты. Так, Н.М. Солнцева пишет: «Среди полемичных вопросов — о сути дефиниции «Серебряный век», периодизации истории литературы, дифференциации понятий «литературовед» и «критик», «история литературы» и «литературный процесс», «литературная эпоха». Л.В. Полякова выступает оппонентом О. Ронена, А.Н. Николюкина и др.» [Солнцева 2023: 204].

Страстность, азартность, даже категоричность суждений подчас самого провокативного характера — свойство Поляковой, которым она заражает коллег — и им хочется спорить, им интересно существовать в таком ритме.

Так, для автора данной статьи открытием явилась параллель между взглядами Е. Замятина и Р. Гвардини, однако спорным показалось следующее суждение: «Связь замятинской статьи-манифеста «Завтра» с романом «Мы» и с трактатом Гвардини совершенно очевидна» [Полякова 2022: 334]. С нашей точки зрения, близость концепций русского писателя-атеиста и немецкого религиозного мыслителя следует воспринимать не как «связь» (указывающую на контактное взаимодействие или общий генезис), но как типологическое сходение. Однако важна сама постановка проблемы — и вполне вероятно, что замятиноведы в дальнейшем докажут наличие и общих корней у манифеста Замятина и трактата Гвардини. Широкий культурологический фон, на котором представлена историософия писателя, предоставляет возможность будущим исследователям проверить гипотезы Поляковой.

Возвращаясь к вопросу о «заочной» дискуссии Поляковой и ее коллег-читателей, отметим, что каждый закономерно обращается к волнующей его теме и области замятиноведения. Так, П.А. Гончаров видит в монографии Поляковой «настойчивое «отделение» идеосферы замятинских произведений от «политики»» [Гончаров 2022: 15]. С точки зрения Гончарова, Полякова «пытается этими суждениями оградить прозу Е. Замятина от параллелей с острыми политическими интригами 1910–1930-х годов ради акцентирования её историософского звучания» [Гончаров 2022: 15]. В то же время рецензент отмечает главное — то, в чем он, безусловно, согласен с автором монографии: «в проблеме отношения художника к революции разобраться надо. Размышления Замятина о роли революции прохо-

дят через всё его творчество, волнуют и становятся составной, а может, основной частью его мировоззрения» [Гончаров 2022: 15], — цитирует он фрагменты монографии. Таким образом, обозначена одна из основных задач, которую ставит перед собою Л.В. Полякова, — обнаружить константы мировоззрения художника, увидеть — при очевидной эволюции его взглядов — то неизменное, что объединяет разные и по жанровым (и родовым) особенностям художественные произведения со статьями, лекциями, выступлениями.

В отличие от П.А. Гончарова, Е.В. Борода разделяет взгляд Л.В. Поляковой на Замятина как на писателя, идущего по пути преодоления злободневности, стремящегося возвести острые конкретно-исторические проблемы на философскую высоту: историософия — ни для писателя, ни для автора монографии — отнюдь не становится «уходом» от политики, но является той областью общегуманитарного знания, которая и позволяет понять логику истории (от себя добавим: для Замятина, как для ученого, для математика, безусловно, важно прежде всего составить уравнение, а не решить его и прийти к верному ответу в одном, отдельно взятом случае). Е.В. Борода подчеркивает: «Поэтому в разговоре о творчестве Замятина Л.В. Полякова настойчиво предостерегает от излишне политизированной оценки его наследия. И вообще от оценки! Потому что Замятин больше спрашивает, чем утверждает, скорее задает вектор, прокладывает путь, указывает направление, нежели огораживает территорию, намертво вбивая колья незыблемых сентенций» [Борода 2022: 671]. Заметим, однако, что вопросы политики отнюдь не остаются за пределами книги: так, Полякова выявляет

важную для писателя параллель между скифами и большевиками, определяющую подтекст как романа «Бич Божий», так и пьесы «Атилла». Согласимся с Бородой: автор монографии не принимает «излишней» политизации в интерпретации замятинского творчества — но это не означает невнимания к данному аспекту.

Безусловно, разность оценок и реакций не просто предусмотрена, но «запрограммирована» автором монографии — и желание Поляковой вовлечь коллег и читателей в словесный поединок оказалось столь заразительным, что передалось всем участникам дискуссии. «Призывом к обсуждению» называет монографию Поляковой Е.В. Борода — и активно включается в это обсуждение или даже спор — и уже не с коллегами-литературоведами, но с самим писателем. Комментируя рассуждения Поляковой о замятинских представлениях о законах мирового развития, о мысли писателя о неизбежности смерти (ухода) одного жизненного явления (человека, поколения) как о залоге рождения другого, она замечает: «Замятин, правда, считал уход окончательным, а он, скорее, происходит по принципу «нет, весь я не умру»: творчество по-настоящему крупного художника становится не просто питательной почвой, но уходит в сферу ресурса, невыработанного материала, не прожитой до конца традицией, которой ещё предстоит возродиться, но уже в новом историко-литературном контексте» [Борода 2022: 667]. И, по мнению Е.В. Бороды, сама судьба замятинского наследия доказывает ее правоту.

Чрезвычайно важно и то, что замятинская историософия автором монографии не отделяется от поэтики — и это не могли не отметить коллеги

Л.В. Поляковой. Так, Е.В. Борода пишет: «...художественная система писателя рассматривается Поляковой в тесном взаимодействии с концептосферой <...> Многоуровневость, культурную универсальность индивидуального стиля Замятина важно осознавать именно сегодня, когда снова, в очередной раз, обостряется вопрос национального самосознания и общественное мнение колеблется между противоположными полюсами. На одном из них преклонение перед чужой культурой доходит до фактического отречения от своей, на другом — ложное понимание патриотизма перерастает в отрицание любой культуры, кроме своей» [Борода 2022: 666].

Итак, самые острые вопросы, поднимаемые Замятиним, Л.В. Полякова рассматривает в тесной связи с категориями художественности. В поле зрения автора книги оказываются и цветопись писателя, и жанровая природа его произведений, и сюжетные алгоритмы рассказов и повестей, и интермедиаальный потенциал его текстов. Так, заслуживает внимания отмеченная Л.В. Поляковой параллель между художественными установками Замятина и творческими экспериментами его современников в разных областях искусства — музыки («Весна священная» И. Стравинского), живописи (творчество В. Кандинского). На наш взгляд, ждет своих исследователей и затронутая Л.В. Поляковой проблема включенности Замятина в создание «римского текста» русской литературы.

Книга Поляковой доказывает, что замятиноведение развивается, более того, требует от исследователей новых, нестандартных подходов к творчеству писателя, новой постановки вопросов — и сама Полякова предлагает такие под-

ходы, а подчас и решения. Несомненно, права Е.В. Борода, приходящая к выводу о «значении в истории русской литературы не только названной монографии, но и личности самого исследователя» [Борода 2022: 663].

Монография Л.В. Поляковой — масштабный труд, который по достоинству

оценили ее коллеги, увидевшие в нем убедительное обоснование авторского подхода к замятинскому наследию — рассмотрение художественных произведений, критических статей, лекций писателя с точки зрения его концепции истории, уникальной замятинской историософии.

Литература

1. Борода Е.В. Итоговая реплика о Замятине: точка или бесконечный диалог? О монографии Л.В. Поляковой «Проза Е.И. Замятина: историософские искания художника» // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 663–672.
2. Голубков М.М., Скороспелова Е.Б. Взрасти свой сад. Личность и труды профессора Л.В. Поляковой // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Выпуск 2 (106). С. 35–43.
3. Гончаров П.А. «Однодневная революция»: историософские проблемы в прозе Е. Замятина и монографии Л.В. Поляковой // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 4. С. 14–17.
4. Кольцова Н.З. Рец. на кн.: Полякова Л.В. Проза Е.И. Замятина: Историософские искания художника. Тамбов: Издательский Дом «Державинский», 2022. 748 с. // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2022. № 3 (11) С. 49–53.
5. Полякова Л.В. Проза Е.И. Замятина: историософские искания художника: монография / Л.В. Полякова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. 748 с.
6. Солнцева Н.М. Рец. на кн.: Полякова Л.В. Проза Е.И. Замятина: Историософские искания художника. Тамбов: Издательский Дом «Державинский», 2022. 748 с. Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. № 1. С. 200–205.

E. Zamyatin in Modern Literary Criticism: Monograph by L. V. Polyakova and Its Reception

Natalia Z. Koltsova,

PhD in Philology, Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

E-mail: koltsovaru@rambler.ru

The article analyzes reviews and comments on the monograph by L.V. Polyakova “Prose E.I. Zamyatin: Historiosophical Searches of an Artist”, published in 1922. For this period, the book received a lot of responses from famous philologists, both in Russia and abroad. Her colleagues found in the monograph not only a summarizing of the work on the study of the literary heritage, but also an innovative study that takes Zamyatin studies to new frontiers. Considering the writer’s work in a general perspective, the author of the monograph convincingly proves that Zamyatin has a unique view of the logic of the development of Russian history — this is the unanimous opinion of reviewers who highly appreciate the contribution of L.V. Polyakova in modern Zamyatin studies.

Key words: Zamyatin’s historiosophy, L.V. Polyakova, Zamyatin studies, Scythology, modern Russian literature, reviews.